

Навстречу XXVI съезду ВЛКСМ

ЛИТЕРАТУРА рождается в жизни народной из потребностей самой жизни и, обретая в талантливых произведениях художественную форму, возвращается в жизнь, взаимодействует с ней и воздействует на нее. Такое триединство ее бытия — и основа критического о ней суждения, и объяснение ее громадной роли в культуре и духовности общества, в социальных и революционных преобразованиях. Конечно, на это основоположение можно натащить горы словесных извитий, состоящих из «но», «с одной стороны», «с другой стороны» — наш век по фразеологическому мастерству бьет все рекорды прежних, — но суть от этого не изменится, как не меняется фундамент от того, что к основному зданию прилаживаются стекловеранды и затейливые теремки.

Вся история нашей классики и советской литературы — неопровержимое свидетельство высказанного. Давно установлено громаднейшее воздействие Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Белинского, Льва Толстого на развитие свободлюбия нашего народа, рост

его самосознания, так же как Горького, Маяковского, Леонова, Тихонова, Федина, Фадеева, Шолохова — на революционные преобразования. Эту роль можно умалить и заглушевать — чем и занимаются до самоодурения западные «советологи», — можно замалчивать, но, как говорится, из песни слова не выкинешь, и не случаен известный призыв А. Блока — «слушайте Революцию». В том же направлении — из народа через книгу в народ для социалистического сотворчества с ним — развивалась наша литература от предвоенных и военных лет до наших дней.

Именно это, сама природа и формы бытия нашей литературы, является наиболее полным объяснением того, почему наши писатели с волнением ожидают XXVI съезд партии и с глубокой заинтересованностью изучают и обсуждают проект Основных направлений.

Дело партии и народа — наше дело. Заботы партии и народа — наши заботы. И всеобщие успехи развития социализма — также наши успехи, выражаемые не только числом и художественным досто-

инством книг, но и всей громадой созданного. Писатель не возводит стены домов и не бурит скважин в Тюмени, но живое слово и мысль его, оплодотворяющие умы и души, действуют и там. Равно как

может. В спекулятивные же сказочки о том, будто наши литераторы «пишут по приказу партии», все меньше верят даже дремучие обыватели. Может быть, кое-кого вводят в заблуждение резолюции, кото-

нравится антисоветчикам и антикоммунистам, которые, напьяливая ханжеские маски святош, одной рукой выкармливают и лелеют кровавые диктатуры, а другой — пишут проповеди о «правах человека».

Николай ГРИБАЧЕВ

П Л А Ц Д А Р М

дела, думы, мечты людей, где бы они ни жили и ни работали, воздействуют на литературу, ее содержание и характеры, круг идей — и даже, хотя это более сложный процесс и труднее прослеживается, на язык, образность, разнообразие художественных стилей. И всякие попытки рассматривать литературу вне таких сложных и тонких связей — эстетическая наивность, спекуляция или архаика, место которой в пыльных подвалах.

Такой взгляд на дело может породить вопрос: а не принижает ли, не ущемляет ли подобная связь таланта? Нет, не принижает, так же как то, что мы живем на одной земле и едим хлеб с одного поля. На то он и талант, чтобы, обладая высокоразвитым, неповторимым воображением, своеобразной формой мышления, умением живописать словом, делал при общности бытия с другими то, что никто другой за него сделать не

может. В этих условиях много могли бы сделать писатели, разоблачая ложь и клевету, давая отпор провокациям. Борьба во имя гуманности и культуры, что особенно важно сейчас, при усложняющейся международной жизни, борьба за свободу, правду, прогресс и мир есть одно целое.

Мы, писатели, в преддверии своего съезда, который состоится летом, не составяем

Надо полагать, что это будет и продолжаться, хотя со все меньшим успехом — нет ведь сегодня у капитализма ни сколько-нибудь убедительной философии, ни определенного взгляда на будущее, ни стабильного развития, ни — во многих случаях — даже стабильного руководства. А на морали чистогана и помеси фарисейства с угрозами далеко не уедешь. Однако это и не повод для нашего самоуспокоения — в растерянности водители порой переключаются на опасные для себя и других повороты.

В этих условиях много могли бы сделать писатели, разоблачая ложь и клевету, давая отпор провокациям. Борьба во имя гуманности и культуры, что особенно важно сейчас, при усложняющейся международной жизни, борьба за свободу, правду, прогресс и мир есть одно целое.

Мы, писатели, в преддверии своего съезда, который состоится летом, не составяем

своих «основных направлений» с конкретными заданиями, но если бы таковые были, я предпочел бы записать пункт: **уделить самое серьезное внимание развитию художественной публицистики и очерка как наиболее мобильных жанров переднего края литературы.**

Роль публицистики и очерка давно известна, и повсюду рваться тут не стоит. В двойном значении — для общественной жизни и для литературы. И у нас немало талантливых писателей, работающих в этих жанрах, — не буду приводить обоймы имен, просто тому, кто интересуется, посоветую почитать ежегодник «Шаги», издаваемый советом по очерку и публицистике при правлении Союза писателей. Есть и особые успехи, когда книга отчетливо публицистическая, документальная является в то же время и произведением истинно художественным, как роман и повесть, — такова новаторская и талантливая книга Виталия Коротича «Нефть», посвященная братству социалистических стран.

И, конечно, совершенно особое место в нашей публицистике и литературе занимает трилогия Леонида Ильича Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». При кажущейся простоте, а одновременно огромной наполненности и выразительности слова, завидной гармоничности композиции, широте мироощущения и жизнепонимания, достоверности характеров и ситуаций книга эта стала не только достоянием на-

шей и международной жизни, но и образцом партийной публицистики, открыла новые ее возможности.

Таким образом, уже сделанное по богатству тематики и разнообразию форм создает надежный плацдарм для дальнейшего продвижения в этом направлении. Силы есть, цели ясны. Что нужно еще? Думаю, не многолюдные совещания, где мы снова будем убеждать друг друга в полезности публицистики и необходимости развивать ее, — это годится лишь для «галочки», — а конкретные, деловые рассуждения назревших вопросов. И главное — повышение спроса на художественную публицистику и очерк в журналах и газетах. Не хочу упрощать — дело хлопотное, связано порой с изрядным нервоужением. Но только тут, в редакциях в первую очередь газет — центральных, республиканских, краевых, областных, — находится ее, публицистики, «естественное месторождение», о чем свидетельствует и опыт прошлого. Сейчас нередко встречается с интересом и поощряется.

Думаю, что та новая энергия, которую волюнтерски решения съезда партии во все сферы жизни народной, поможет и нам в литературе решить свои проблемы. Они есть — без них вообще не бывает развития, — значит, надо будет спокойно разобраться, поделовому определить цели и — работать, работать!